

Глава 3: Восстановление искалеченных меридианов

«Юй-эр! Поспеши и спаси своего Отца.» * Рыдает *

Мать Цинь не успела произнести ни слова больше, как Цинь Юй уже бросился вперед, тут же подняв Цинь У и протянул руку, чтобы взять его за запястье и используя внутреннюю энергию исследовать его пульс. В теле Цинь У его ци и кровь давили друг на друга, в результате чего его нервы и меридианы получили серьезные повреждения. Если бы ситуация затянулась, то было бы только два пути: полный паралич тела или смерть!

Цинь У действительно сошел с ума. То, что он сделал, было похоже на поступок человека, который не желает такой жизни!

Отклонение ци было самым большим страхом всех практикующих. Даже легкие последствия отклонения ци оставят человека едва живым, не говоря уже о серьезных симптомах отклонения ци, от которых в настоящее время и страдает Цинь У. Кроме Цинь Юй, во всем городе Лосан, вероятно, не было ни одного человека, способного спасти Цинь У.

Им очень повезло, что нынешний Цинь Юй уже не был тем же. Вместо этого он был Се Ди, обладателем всевозможных небесных навыков. У него было 40 различных методов лечения отклонения ци, а также он мог очистить более 30 видов пилюль. Но теперь было явно слишком поздно очищать пилюли, поэтому он мог использовать только техники.

Цинь Юй быстро положил Цинь У на пол и аккуратно окутал боевой энергией ладонь, после чего начал непрерывно наносить удары по акупунктурным точкам на верхней части спины Цинь У. Мать Цинь, сидевшая сбоку, видя, как Цинь Юй умело использует различные техники с высокой точностью, была сильно поражена. Данная сцена заставила Мать Цинь еще раз задуматься, действительно ли юноша перед ней был ее сыном.

Цинь Юй не мог позволить себе отвлечься на удивленный и подозрительный взгляд Матери Цинь и продолжал наносить точечные удары ладонями. Когда он лечил Цинь У, он почувствовал смещение меридиана от его исконного положения внутри тела. Он был свернут в спираль, в результате чего ци и кровь в этой области сгустились и столкнулись друг с другом.

Этот меридиан был тем, что боевые культиваторы называли «естественно-поврежденным меридианом». Те, у кого был «естественно-поврежденный меридиан», были бы признаны калеками, которые не могли совершенствоваться.

Но в глазах Се Ди эти так называемые «естественно-поврежденные меридианы» в действительности вообще не были повреждены. Вместо этого это была просто небольшая проблема, которую можно было решить после выпрямления спирального меридиана. Хотя с его текущей силой ему было бы несколько трудно исправить это сейчас, это не было невозможно. Во всяком случае, это просто займет немного больше времени на исправление.

После того, как Цинь Юй завершил свои удары, Цинь У, наконец, закашлялся и выплюнул сгусток который прежде мешал ему вздохнуть. Его пепельное лицо также медленно восстанавливало свой естественный цвет.

Видя это, Мать Цинь была в восторге от неожиданного исхода и с тревогой кричала: «У-ге [1. Ге = старший брат, и также используется для обозначения старших мужчин как в обычной, так и в уважительной обстановке], ты в порядке? Не пытайтесь совершенствоваться снова, хорошо? Разве тебе больше не нужна твоя жизнь?» Ее голос был наполнен болью, когда она умоляла след от вины, присутствовал в ее голосе.

«Ай...» Цинь У слабо вздохнул. Его лицо было тяжелым от отчаяния и обиды. «Я отказываюсь принимать это! Будучи ребенком, я родился с естественно-поврежденным меридианом и не мог совершенствоваться. Теперь даже Юй-эр превратился в калеку после жестокого нападения. Если мне не удастся развить какие-либо боевые искусства, как наша семья из трех ртов сможет выжить? Вы оба будете обречены следовать по моему пути и всю жизнь жить под пятой других людей, не смея поднять головы, ах!»

Цинь У был переполнен скорбью, казалось, он был полон боли и ненависти к собственной некомпетентности. Он до сих пор не знал, что его так называемый «естественно-поврежденный меридиан» уже были исцелен Цинь Юй и что он уже не был калекой.

Когда Цинь У закончил свои слова, он вдруг подумал о чем-то и громко закричал: «Неправильно!» Резкий звонкий крик Цинь У поразил Мать Цинь и Цинь Юя, заставив их обоих подпрыгнуть.

«У-ге, что ... что случилось?» Мать Цинь с беспокойством посмотрела на Цинь У. Что же еще было не так?

Глаза Цинь У пристально смотрели на тело Цинь Юй. «Юй-эр ... ты ... когда ты ударил меня только что, я почувствовал, что ты использовал внутреннюю энергию. Разве ты не утратил свою культивацию?»

Хотя Цинь У был калекой от рождения, который был не способен совершенствоваться, но за последние несколько лет он многократно насильно пытался совершенствоваться и знал о внутренней энергии боевых практиков.

«Внутренняя энергия, это... я...» Цинь Юй был поражен. Его лицо стало жестким, и на мгновение он не знал, как объясниться.

Мог ли он просто сказать им, что тем, кто занимал тело Цинь Юй, был Се Ди? Конечно, он не мог сказать так!

«Э-э, это... только сейчас мне действительно показалось, что я использовал какую-то энергию. Так это на самом деле была внутренняя энергия?» Не имея другого выхода Цинь Юй был вынужден продолжать притворяться, что потерял воспоминания. Сначала он хотел сказать Цинь У, что его «искалеченные меридианы» уже вылечены, однако, исходя из текущей ситуации, лучше ничего не говорить, иначе дальше он уже не сможет объясниться.

«Это, ах! Да, это именно внутренняя энергия! Ты и об этом забыл? Это исключительная внутренняя энергия культиватора, ах!» Цинь У был настолько взволнован, что не смог удержаться и обнял Цинь Юй. Дрожащим голосом он произнёс: «Юй-эр ... ты ... как ты это сделал? Твоя культивация восстановилась?»

«Я... я тоже не знаю, эх». Поскольку Цинь Юй «потерял» свою память и не знал, как все объяснить, он мог только продолжать глупо играть свою роль.

«Ты не знаешь?» Цинь У нахмурился, странно глядя на Цинь Юй. «Ну ка попробуй распространить свою ци следуя этой диаграмме из книги по практике».

Цинь У вытащил атлас совершенствования из-за пазухи, отдавая указания Цинь Юй. Эта книга с диаграммами была именно тем руководством по совершенствованию, которое он только что использовал.

Цинь Юй колебался, прежде чем взять книгу и открыть ее. В ней содержались уроки о том, как медитировать, включая изображения культиватора, принимающего и высвобождающего духовную ци, с некоторыми пояснениями под ним.

Пролистав его один раз, Цинь Юй посмеялся над рудиментарным руководством по совершенствованию.

Была огромная разница между низшими и высокочеловеческими учебными пособиями. В конце концов, совершенствующиеся одного и того же царства могут иметь огромные различия в боевой энергии, из-за основ с которых они начинали. Боевой культиватор с высокочеловеческим руководством по мере роста будет обладать более крепкой основой и большей силой. Они также могут перепрыгнуть через ступень, сражаясь с культиваторами рангом выше, но использующим низкосортное руководство по совершенствованию.

Пролистав его, Цинь Юй положил атлас совершенствования и сел рядом с Цинь У, прежде чем закрыть глаза и начать распространять свою ци.

Цинь У поддерживала Мать Цинь; его глаза словно прикованные следили за движениями Цинь Юй. Зрачки были слегка расширены, поскольку выражение его лица постепенно становилось все более изумленным и недоверчивым.

Когда Цинь Юй начал, его движения не сильно отличались от диаграмм. Но неосознанно его движения начали меняться, становясь все более разнообразными, неясными и глубокими.

Мать Цинь раньше не занималась боевыми искусствами и не видела никакой разницы, однако Цинь У понимал. Хотя он не мог совершенствоваться, он сосредоточился на изучении руководства по совершенствованию семьи Цинь и с первого взгляда мог сказать, что метод совершенствования Цинь Юй был гораздо более сложным и глубоким. Даже он понятия не имел, что это были за движения.

Когда Цинь Юй познал другое руководство по культивации? Разве его метод совершенствования не всегда основывался на руководстве по культивации, переданном по линии рода Цинь?

После нескольких раундов вращения внутренней энергии, Цинь Юй медленно опустил руку. Исходя из своего опыта, он позволил внутренней энергии своего тела расти и почувствовал, как она течет через его меридианы. Внутренняя энергия текла свободно и плавно, без помех. Цинь Юй поднял голову и с удовольствием сделал сильный, свистящий выдох.

Свист поразил не только сбитых с толку пару из матери и отца, стоявших сбоку, но и всю семью Цинь. Несколько экспертов, которые занимались совершенствованием в уединении, поднимали свои головы, чтобы изумленно взглянуть в сторону источника звука. Встревоженные, они в

глубине души спросили: «Что за эксперт из семьи Цинь только что прорвался, издав такой потрясающий звук? Возможно ли что Великий Старец добился прорыва? Только он мог создать такое движение при прорыве. Но направление, откуда раздался звук, было заброшенным внутренним двором, а великий старейшина проживал совсем не там. Если это не Великий старейшина, то кто бы это мог быть?»

Во дворе семьи Цинь. Цинь У уставился на Цинь Юй, словно увидел монстра. Его горло сдавило, и он долгое время не мог вымолвить и слова, прежде чем наконец сумел выплюнуть единственную фразу. «Юй-эр, ты ... что ты такое ...?»

Свистящий выдох Цинь Юя закончился, и он вернулся к реальности. Только посмотрев на их чрезмерно шокированные выражения лиц, он сразу понял, все его сознание было полностью поглощено культивированием, и, возможно, он зашел слегка далеко.

«Отец, я...» Цинь Юй хотел объясниться, но прежде чем он успел что-то сказать, в его море сознания внезапно разразился приступ боли. Море сознания было самой слабой частью человеческого тела, и, если бы на него напали, результаты были бы разрушительными.

Внезапный удар боли лишил его абсолютно всей защиты, когда он выпустил леденящий кровь визг и сжал голову в агонии.

«Аааа-!»

Цинь Юй закричал и упал в обморок, а напуганная Мать Цинь разрыдалась.

.....

Когда Цинь Юй проснулся, он не был уверен, сколько времени он провел без сознания. Первым, что он увидел, была пара Матери и Отца, сидевшие у его кровати с глазами, наполненными несравненным беспокойством. Когда они увидели, что Цинь Юй проснулся, взволнованность на их лицах медленно сменялась приятным удивлением.

«Ты, наконец, проснулся. Как ты себя чувствуешь?»

Цинь Юй потер голову, которая все еще болела, прежде чем попытаться сесть. Он посмотрел на Цинь У, его голос звучал с сожалением, когда он произнес: «Отец, прости. То, что вы спросили меня, я ...»

Цинь У слегка улыбнулся, похлопав Цинь Юй по плечу. Его голос был нежен, когда он сказал: «Юй-эр, это отец должен извиняться перед тобой. Я знал, что твой мозг был серьезно поврежден, но я все еще продолжал свои расспросы. Отец больше не будет спрашивать, и ты также не должен пытаться вспоминать о прошлом. Просто позволь всему идти своим чередом. Если ты помнишь, это будет здорово, а если нет, просто забудь об этом. Неважно, помнишь ты или нет, мы всегда будем семьей».

Цинь У все еще думал, что он виноват в том, что расспрашивал Цинь Юя о воспоминаниях прошлого, которые слишком сильно стимулировали мозг и вызывали его обморок.

Мать Цинь продолжила своей речью, сказав: «Хорошо, ах! Юй-эр, мы всегда будем твоей семьей. Даже если ты не сможешь вспомнить прошлое, мы все еще семья». Каждое слово было наполнено глубокими и проникновенными эмоциями между матерью и сыном.

Цинь Юй не думал, что пара отца и матери Цинь будет настолько великодушной, решив напрямую прекратить допрашивать его. Он был взволнован и облегченно вздохнул. В будущем ему больше не нужно будет придумывать способы объясниться и давать неудобные ответы.

«Цинь Юй, ты там или нет? Если да, поторопись и выходи!» В этот момент хриплый голос вдруг заорал из-за двери.

Люди внутри были поражены. Цинь У встал первым, сказав: «Я пойду и посмотрю», прежде чем сделать широкие шаги к двери. «Мама, я хочу пить», - сказала Цинь Юй матери Цинь, стоявшей сбоку после ухода Цинь У.

«Хорошо, мама пойдет и принесет тебе воды. Сиди здесь будь пайнкой и не шевелись», - тихо ответила мама Цинь, прежде чем уйти.

После того, как они оба ушли, Цинь Юй поспешно выпрямился и закрыл глаза, чтобы войти в медитативное состояние, чтобы заглянуть в его море сознания. В море сознания было молочно-белое пространство первичного хаоса с плавающей в нем черной жемчужиной.

«Жемчужина Духа Земли, так на самом деле это ты проснулась». Цинь Юй был в восторге от неожиданно хороших новостей.

Жемчужина Духа Земли была чем-то, ранее связанным с ним. Это была редкая духовная жемчужина, существовавшая в его море сознания. Он не ожидал, что она пройдет через перерождение и снова пробудится внутри него. Это был действительно неожиданный сюрприз.